

Самостоятельность — одна из важнейших академических ценностей для меня. Именно поэтому последние годы я активно учусь в разных образовательных проектах — например, за последний год я изучала мемориальную культуру в Свободном университете и Ковчеге без границ, историю и социальные науки в Bazaletí Uní, правозащитную деятельность в Школе прав человека. Так, на одном из курсов о гражданском обществе и правах человека мы в частности обсуждали свободу слова, необходимость индивидуальной ответственности за содеянное и право на свободу любого человека вне зависимости от его физических возможностей как неотъемлемые признаки гражданского общества. Этот текст я решила построить на основе этих ценностей, потому что именно они откликаются мне и вокруг них построены проекты из моего портфолио.

Большая часть моей жизни, в том числе и академической, прошла за исследованием мемориальной культуры. Ей я заинтересовалась, когда изучала литературную репрезентацию опыта Катастрофы для написания своего первого бакалаврского диплома. Одним из ключевых тезисов моего исследования был таким: вербальный язык недостаточно полноценен для того, чтобы помыслить опыт «неудобного прошлого». А, напротив, невербальные языки, — например, музейная экспозиция, — дают куда более эффективно осмыслить травматический опыт. К такому выводу я пришла в том числе и за время моей работы в музее — больше полутора лет я проработала волонтером на разных выставочных проектах, проводила экскурсии и арт-медиации; ассистировала куратору — работала на монтаже выставок, сопровождала художников-резидентов, помогала в формировании образовательных программ.

Музейное пространство — одно из мест, где формируется коллективная память об историческом событии. И рассказать о любом событии можно по-разному. В своём эссе о выставке про блокаду (файл №1 в портфолио) я анализировала пример репрезентации событий блокады с точки зрения соцреалистического канона — там во главе угла стоит общественная задача партии, положительный герой и идея отдать жизнь за победу. С другой же стороны, о блокаде можно говорить иначе: используя не героический нарратив, а говоря о жертве и индивидуальной ответственности за содеянное. Контрпримером такого рода музейных пространств могут послужить европейские музеи, посвящённые Катастрофе. Например, Еврейский музей в Берлине, где пол одного из залов усеян металлическими лицами евреев — жертв Холокоста. Посетитель вынужден наступать на лица, тем самым будто становясь соучастником преступления. Ещё один пример, когда мемориальное пространство задаёт вектор на проработку трагического прошлого — Мемориал жертвам Холокоста в Берлине. Он представляет собой поле из более чем 2700 бетонных плит. Не говоря ни слова о мучениях, которые испытывали заключённые в концлагерях, голоде и жестоком обращении, архитектор Питер Айзенманн пытается хотя бы на толику приблизить участника тотальной инсталляции к тем чувствам, которые евреи испытывали во время геноцида. Музейная экспозиция — это своего рода Gesamtkunstwerk, потому что располагает совокупностью невербальных способов коммуникации с посетителем, поэтому способна стать пространством для эмоционального восприятия прошлого.

Фотография — ещё один способ фиксировать, изучать и анализировать прошлое. А точнее — изучать столкновение в одном пространстве прошлого, настоящего и будущего. Основой моего фотопрокта «Репрессированная память» (файл №2 в портфолио) стала низовая инициатива «Последний адрес», суть которой — зафиксировать память о репрессированных и посмертно реабилитированных гражданах в период сталинских репрессий. В рамках проекта я анализировала, как здесь и сейчас находят своё отражение события прошлого и представления общества о нём, которые в свою очередь формируют память об этом событии для следующих поколений и предотвращают повторение подобных событий в будущем. В процессе я столкнулась с тем, что текущее поколение не готово брать ответственность за содеянное: после начала войны в Петербурге всё больше и больше табличек исчезают, тем самым нарушая право на свободу высказывания. Но и даже в таком, казалось бы безнадежном случае, солидарность и взаимоподдержка не дают «Последнему адресу» умереть: на месте сорванных металлических табличек появляются картонные о «репрессированной табличке репрессированного человека». Таким образом, с одной стороны, можно утверждать о попытках трансформации коллективной памяти о сталинских репрессиях одной группой людей наравне с несогласием другой части общества, которая не сдаётся и пытается отстоять своё право памяти.

Третий проект из моего портфолио уже никак не связан с моими исследованиями мемориальной культуры и ответственности за прошлое, а связан с инклюзией и правами человека с инвалидностью на

нормальную жизнь — работу, зарплату, возможность интегрироваться в общество и быть гражданином наравне с остальными людьми. Для меня всегда было и остаётся важным работать в социально значимых проектах: я редактировала тексты и продвигала подкасты на юридические и правозащитные темы, волонтерила как редактор в фонде, который помогает украинским беженцам в Грузии. Кроме того, я вела социальные сети двух НКО — инклюзивного кафе «Огурцы» и инклюзивных мастерских «Простые вещи», социально ориентированных бизнесов, которые трудоустраивали людей с ментальными особенностями. Девизами проектов было «место есть каждому» и «дело есть каждому», а моей ключевой задачей было донести до нашей аудитории ценности проектов: каждый имеет право на работу и зарплату; вне зависимости от физических способностей каждый может быть полезен; как и нейротипичные, нейроотличные люди должны иметь равные возможности для получения работы, доступ ко всем благам, которые предоставляет государство или общество, иметь возможность выбирать, — словом жить такую же нормальную жизнь, как и каждый из нас. Несколько видео, которые я продюсировала, снимала и монтировала, я прикладываю в портфолио.

Надеюсь, благодаря обучению на вашей программе мне удастся найти единомышленников из самых разных стран (это возможно ввиду моего знания английского и немецкого, а также желания учить и другие языки), чтобы работать над проектами, осмысляющие прошлое постсоветского региона и другие неотъемлемые для гражданского общества темы.